

В уютной обстановке небольшого питейного бара за столом сидели несколько человек, оживленно беседуя и веселясь.

Жестокая реальность Вселенной диктовала, что человечество остается на самом дне пищевой цепочки и стоит перед лицом неминуемого кризиса вымирания. Однако на переднем крае борьбы и защиты человечества от такой страшной участи стояла группа молодых мужчин и женщин, которые пожертвовали своими жизнями, семьями и всем, что у них было, чтобы ответить на высшее призвание и стать истребителями демонов. После нескольких изнурительных дней работы самым необходимым для этих молодых людей был отдых и расслабление.

—Ой! Ой!!! Все!!!— Полупьяная красивая молодая женщина с повязкой на глазу резко ударила ложкой о бокал с пивом, привлекая к себе все внимание. —Я хочу, чтобы мы произнесли тост!!!—объявила она во всю мощь своих легких.

—За что мы будем пить, Химено-сан?—проговорил светловолосый юноша в черном костюме, устремив взгляд на девушку с повязкой на глазу.

—Я хочу, чтобы мы подняли тост за того скупого придурка, который отказался пригласить нас выпить, даже несмотря на те денжища, которые он зарабатывает.— Как только прозвучали ее слова, все взгляды переместились на тихого серебристоволосого юношу в темных очках, который спокойно сидел в конце стола, неторопливо поглощая тарелку с мясом и потягивая содовую.

—Большое спасибо, Химено... это согревает мое сердце,—он приложил руку к груди и ехидно улыбнулся.

—Тост за скупого придурка, который вчера спас нам жизнь!!!

—Кампай!!!— Все за столом одобрительно закивали, опуская бокалы с пивом и возбужденно хлопая в ладоши.

—Значит, ты - человек момента, да? Каково это?— Перед сереброволосым юношей сидела красивая молодая женщина с длинными розовыми волосами. Ее золотистые глаза заглянули ему в душу, когда она улыбнулась и спросила.

—Это не мой момент. Он принадлежит всем. Немного удовольствия и расслабиться не помешает, в конце концов, кто знает, что ждет нас в будущем, правда, Макима?— Сереброволосый юноша откусил от жареной свинины на палочке.

Услышав, что ее имя произнесли так неформально, розововолосая красавица на мгновение нахмурила брови, а затем улыбнулась своей фирменной улыбкой.

—Я заметила, что ты не пьешь алкоголь, в отличие от остальных. Полагаю, это как-то связано с твоей способностью, нет?—заметила она, упираясь щекой в кулак.

—Я не пью алкоголь, потому что это отвратительно.—ответил он.

—Ты прав. Будет катастрофой, если здесь появится могущественный демон. У тебя мышление настоящего героя,—улыбнулась она, хотя в ее глазах читалось лукавое и снисходительное выражение.

—Пффф!!! Герой? Что это?— Сереброволосый юноша рассмеялся. Годжо Сатору не был героем.

Он был настоящим братаном, готовым рисковать своей жизнью ради спасения Денджи, но этим дело и ограничивалось.

Он не собирался рисковать своей жизнью ради спасения незнакомых ему людей. Впрочем, он тоже не любил причинять вред невинным людям. Он заботился о себе, своих интересах и Денджи.

—Так Расскажи мне кое-что, Годжо Сатору... о чем ты мечтаешь?—спросила она, делая глоток пива, пока Сатору с удовольствием ел жареную свинину.

—Моя мечта? Сначала Расскажи мне свою,—он продолжал есть и говорил, даже не удостоив ее взглядом.

—Я хочу спасти человечество от чумы демонов,—коротко ответила она и посмотрела на него, только чтобы он снова рассмеялся.

—Ты либо лжешь, либо заблуждаешься. Демон навсегда останется демоном. Мне кажется очень забавным, что демон хочет избавить мир от своего собственного вида,—рассмеялся он.

—Отлично. Допустим, тебе удастся каким-то образом достичь этой цели, что дальше? Поработишь все человечество, станешь диктатором?— Сатору опустил очки, и его шестой глаз заглянул в глаза Макимы.

В этот момент она уже не улыбалась, и под ее невыразительным взглядом Сатору уловил намек на злобу, жажду крови и убийственные намерения.

—Позволь мне кое-что прояснить для тебя, Макима. Мне все равно, хочешь ли ты превратить мир в демонскую ферму или что-то еще; ты можешь делать все, что хочешь, если не будешь мешать мне и не причинишь вреда никому из моих знакомых. И даже если мне придется сражаться со всем миром, чтобы добраться до тебя, я доберусь.

—Это угроза?— Мгновенно в баре воцарилась тишина, все взгляды обратились к двум фигурам, противостоящим друг другу.

Макима сидела безразлично, положив щеку на кулак. Ее глаза сверкали убийственным блеском, когда она смотрела на стоящего перед ней человека, который сидел со скрещенными ногами, сцепленными пальцами и наглой улыбкой, украшающей его лицо.

—Угроза? Нет, нет. Как я могу угрожать своему начальнику? Я просто хочу предупредить, и надеюсь, что ситуация не дойдет до такой степени.— Все присутствующие в баре вздрогнули, услышав самоуверенный ответ Сатору.

Даже Химено, которая недолюбливала Макиму, испугалась за Сатору. Хотя она и не видела Макиму в действии, но слышала о ней разные истории и байки. Аки поднял бровь, а Денджи, казалось, разрывался между девушкой, которая ему сейчас нравилась, и братаном.

Через несколько секунд Макима прервала зрительный контакт и подняла пальто.

—Я бы с удовольствием продолжила разговор, но, к сожалению, не могу больше оставаться. Я заплачу, когда буду уходить,—улыбнулась она, одарив всех улыбкой, не забыв перед уходом бросить взгляд на Сатору.

—Брат. Что это было?— Первым недовольно пробурчал Денджи, который тут же подошел и сел

на место Махимы.

—О боже. Может, ты и скупой придурок, но сегодня ты повысил мой рейтинг благосклонности к тебе до 5 звезд. Может, мне поцеловать тебя?— Химено соблазнительно улыбнулась, но Сатору даже не взглянул ни на нее, ни на Денджи.

—Похоже, с этого момента мое пребывание в этом месте не будет спокойным,—улыбнулся Сатору и одним глотком осушил свой напиток.

Тем временем в роскошном автомобиле, двигавшемся по шоссе, Макима спокойно сидела на заднем сиденье, устремив взгляд за стеклянное окно и погрузившись в раздумья.

—Годжо Сатору,—спокойно назвала она его имя, и глаза ее стали убийственными. —«Какой интересный парень. Если он встанет на моем пути, моя цель и мечта могут не осуществиться.»— подумала она, вспоминая его спокойную и самоуверенную улыбку, а также его глаза, которые до сих пор хранились в ее памяти, - глаза, которых даже она должна была опасаться.

«Раз уж ты хочешь поиграть, давай поиграем,»—с легким смешком произнесла она, когда машина понеслась по шоссе.

<http://tl.rulate.ru/book/93740/3884946>